

Філософська спадщина Ж. Бодрійяра постає як суперечливе питання для сучасного філософського дискурсу. Це пов'язано з самою проблематикою, якою займався Ж. Бодрійяр, і тим ракурсом, у якій він переводить онтологічні питання. Для опису нового соціального простору Ж. Бодрійяр застосовує поняття симулякр, яке він використовує не як античні мислителі у онтологічному ракурсі, а в просторі сучасної соціальної реальності.

Література

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр ; [пер. с фр. С. Н. Зенкин]. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Жан Бодрийяр ; [пер. с фр. О. А. Печенкина]. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.

Сумарокова Л.Н.

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

ИДЕЯ «ПОСТМАТЕМАТИЧЕСКОЙ» ЛОГИКИ И ЕЕ ВОЗМОЖНЫЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Термин «постматематическая» логика в значительной мере условен и связывается с образом некоторой «новой», «другой» логики, отличной от той, которая существует в качестве общепринятой сейчас. Различия в трактовке этой идеи связаны либо с пониманием характеристик «нематематических» логик, либо с попытками расширения, обогащения сферы математических методов (построения «иных» математических логик).

Постматематическая логика – это неформальная логика? Утвердительный ответ на этот вопрос считает возможным И.Н. Грифцова в своей книге «Логика как теоретическая и практическая дисциплина» (1998). Автор обращает внимание на факт формирования в мире различных вариантов неформальной логики, что можно рассматривать как ответ на практическую потребность в приобретении тех элементарных навыков мыслительной деятельности, которые помогают в бизнесе, политике, юриспруденции, научных исследованиях, а также в обычной повседневной жизни человека. И.Н. Грифцова рассматривает соотношение формальной (математической) и неформальной (нематематической) логики как один из современных вариантов трактовки соотношения теоретического и практического уровней и областей познания. Математизация логики XX века, отмечает автор, безусловно способствовала ее развитию как теоретической дисциплины; однако полученные при этом результаты неоправданно отождествлялись с логикой в целом, что привело, в конечном счете, к отдалению логики в сознании общества и от философии, и от других гуманитарных областей, и от повседневной практической деятельности обычного человека. И.Н. Грифцова делает вывод,

что логике пора переосмыслить свои задачи, свое место в философии, науке, образовании, повседневной жизни человека. Здесь уместно вспомнить, что в переломные моменты развития логики она осознавалась как метод совершенствования самого человека, а не только как орудие познания мира. Правда, такое понимание логики требует определенной культурной атмосферы, предполагающей развитость (или, по крайней мере, наличие) гражданской свободы. Нельзя не согласиться с К.А. Михайловым, который пишет: «Неудивительно, что «логика для людей» не находит отклика в российской науке – нет у нас таких традиций гражданской свободы и профессионального самоуважения, которые Запад выстраивал столетиями; такая логика никак не вяжется с принципами строительства тоталитарных режимов вообще» [1, с. 139]. В этой связи отношение к роли логики в системе образования становится той лакмусовой бумажкой, которая проясняет реальную степень свободы «обычных» граждан, а главное – степень желательности этой свободы для властей. Оставить логику эзотерической наукой для логиков и технологов ИТ – весьма подходящая идея для тоталитарного общества. Вот почему борьба за достойное место логики в школьном и вузовском образовании становится весьма актуальной; это, по существу, борьба за «качество коммуникативного пространства современного общества» [2, с. 30].

Постматематическая логика наделяется чертами «неформальной», «практической» логики, «логики критического мышления», «неориторики» и т.д. Именно эта новая логика признается заслуживающей внедрения в современные образовательные проекты. Однако заметим, что термин «неформальная» меньше всего подходит в данном случае, поскольку подрывает основы логики как науки, главный метод которой – метод формализации. Дело не в отказе логики от формализации, а в признании необходимости более широкого, более адекватного понимания формы и формализации. Быть может, более точное понимание идеи «постматематичности» передается не термином «неформальная», а термином «практическая» логика?

Постматематическая – значит практическая? Опыт преподавания логики в вузах подсказывает, что именно связь с целями и особенностями будущей профессии позволяет сделать курс логики не только доступным для понимания, но и интересным, важным для студентов. Иными словами, явное присутствие практической направленности курса логики делает его более эффективным. Например, некоторые авторы практическую логику, предназначенную для юристов, называют «юридической логикой» [см. 3, 4].

Однако грубейшей ошибкой было бы отрицание зависимости любой практической логики от состояния теоретических исследований. И в этом аспекте отождествление как математической логики с теоретической логикой, так и практической логики – с нематематической, или постматематической, представляется некорректным. Любая «практическая логика» а) осуществляет выбор из имеющегося арсенала средств «теоретических логик» тех, которые адекватны ее целям и решаемым задачам; б) «подпитывает» новыми идеями, материалом теоретические исследования, ставит перед ними новые проблемы.

Вот почему ключевыми вопросами для анализа самой возможности постматематической логики становятся вопросы о том, насколько современная теоретическая логика готова предоставить достаточный арсенал форм, правил, методов, знаковых систем и т.п. для логик практических; насколько активно функционирует обратная связь теоретической логики с практиками мышления в политике, экономике, науке, в коммуникативных практиках в самом широком их понимании?

Постматематическая логика – это результат взаимодействия достаточно широкой логической теории (или множества теорий) с разнообразными локальными практиками мыслительной деятельности.

Существующая сегодня множественность теоретических логик обостряет проблему критериев выбора, критериев оценки адекватности, правильности, равно как и проблему критериев достоверности, истинности, приемлемости полученных результатов.

И вот здесь выдвинем тезис: одним из ключевых критериев при расширении и практическом использовании средств теоретической логики является соответствие онтологических предпосылок выбранной теоретической системы предметной области данного вида практической деятельности. Иными словами, постматематическая логика должна стремиться в своем развитии к тому, чтобы ее Универсум (совокупность возможных миров) был в определенном смысле соразмерным объединению универсумов сфер практической жизни общества и отдельного человека.

Что мешает нам признать математику самой широкой, самой богатой, самой универсальной структурной моделью мира и, тем самым, отказаться от идеи «постматематичности»? Когда мы говорим о соответствии онтологических предпосылок логики области ее применения, то мы имеем в виду не столько *широту* охвата действительности (здесь возможности математики неисчерпаемы), сколько учет качественной стороны элементов и структур этих универсумов. Можно согласиться с Ю.Н. Солониным, – что «особая реальность» математики не совпадает с нашими «жизненными интуициями», что само по себе «чревато интеллектуальными (и не только) катастрофами» [5, с.126-127]. Философы и логики онтологизировали «возможный мир» математики, игнорируя его условность и ограниченность; они сделали его эталонным для *всего* бытия. Сегодня и в философии, и в логике все больше утверждается мнение о том, что логика может быть построена и на других, качественно более богатых онтологических основаниях. Мало констатировать лишь наличие онтологических предпосылок в каждой логической теории; следует понять, *какими они могут быть*. Одним из направлений поиска ответа на этот вопрос является различение качества элементов в универсумах «физических» и универсумах человеческих действий, универсумах человеческих «коллективных представлений» и т.п. Соответственно, «принуждающая сила логического вывода» может состоять не только в установлении объективной, безличностной необходимости, которую абсолютизирует математическая логика XX века, но и в «свободной достоверности», в «наличии

«перформативного следования», отражающего зависимость одних действий от других, и в частности, зависимость исполнения одних речевых актов от исполнения некоторых других речевых актов [6, с.145-146].

Идея создания постматематической логики актуальна в плане построения теоретических логик с разными онтологическими предпосылками, которые охватывали бы все разнообразие предметных областей человеческих мыслительных практик, что, безусловно, способствовало бы большей эффективности логики и, тем самым, повышению качества мышления, уровня культуры участников коммуникативных дискурсов в современном социуме.

Литература

1. Михайлов К.А. Логика: учебник для бакалавров. / К.А. Михайлов. – М.: Юрайт, 2012. – 553 с.
2. Грифцова И.Н. Неформальная логика и критическое мышление в формировании коммуникативного пространства современного общества. / И.Н. Грифцова // Проблемы викладання логіки та перспективи її розвитку. VI Міжнар.наук-практ.конф. (2014, Київ). К.: «Київ.ун-т», 2014. С.29-30.
3. Титов В.Д. Юридическая логика в США / В.Д. Титов. Харьков: Ксилон, 2007. – 250 с.
4. Сумарокова Л.Н. Юридическая логика: коммуникативная концепция / Л.Н. Сумарокова. Од.: Фенікс, 2015. – 204 с.
5. Солонин Ю.Н. Логика: ожидания и разочарования / Ю.Н. Солонин // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. X Общерос.науч.конф. Материалы пленарных докладов. СПб: 2008. С. 126-129.
6. Драгалина-Черная Е.Г. К онтологии онтологического аргумента: перформативность и «свободная достоверность». / Е.Г. Драгалина // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Мат. IX Общерос.науч.конф. СПб: 2006. С. 144-146.

Шамиа И.В.

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

НЕОБХОДИМОСТЬ КОНКРЕТНОГО ПОНИМАНИЯ ВРЕМЕНИ

Время выступает важнейшей онтологической категорией, без которой, как справедливо отмечает М.Хайдеггер [3, с. 235], не построить современной онтологии – теории бытия. Относительно времени часто употребляются термины «абстрактное» и «конкретное» время. Поскольку между исследователями нет согласия в понимании этих категорий, оказывается, что то, что один исследователь видит в качестве доказательства конкретности времени, для другого является признаком абстрактности последнего. Между